

Гости прибыли днём. И после того как съёмочная группа распределила всех по комнатам, постоянный участник Ло Цзяшэн провёл с ними несколько заданий, чтобы обеспечить им ужин.

Изначально все думали, что на сегодня всё.

Все уже собирались принимать душ и отдыхать, как вдруг съёмочная группа заявила: нужно приготовить завтрашний обед.

Так что поздним вечером все снова вышли наружу.

Ли Сичжэнь, Тан Юшу и Ло Цзяшэн отправились ловить угрей, а Сюй Цинхэ и Янь Жосюэ — ловить лягушек.

Сначала решили, что девушке, возможно, будет неприятно ловить угрей и отправили Янь Жосюэ за лягушками. В итоге она тут же позвала с собой Сюй Цинхэ.

Остальные, вспомнив недавний топ в поисковиках, понимающе усмехнулись.

Сюй Цинхэ чувствовал себя неуютно, но, будучи перед камерой, ничего не сказал.

*

Летней ночью у рисовых полей веяло прохладой.

Сюй Цинхэ закатал штанины, надел перчатки и шагнул по мягкой грязи, ступая из ямки в ямку.

Янь Жосюэ, держа мешок, осторожно шла по узкой межи, другой рукой водя фонариком туда-сюда.

“Почему обязательно ловить их ночью?” — скривилась она, обернувшись к камере: “Программа это нарочно устроила?”

“Нет, вроде бы лягушек как раз ночью и ловят”, — Сюй Цинхэ заметил одну и поспешно сказал:

“Сестра Жосюэ, посвети туда”.

“Где, где?” — Янь Жосюэ металась с фонариком, как лазерное шоу в клубе: “Я ничего не вижу!”

Сюй Цинхэ на глазах у камеры наблюдал, как лягушка, воспользовавшись мигающим светом, скрылась. Он молча закатил глаза.

“Сестра Жосюэ, не води фонарём, просто свети передо мной”.

“Окей”, — послушно остановила фонарик: “Это правда помогает?”

“Не двигайся”, — вдруг резко скомандовал Сюй Цинхэ, сделал пару шагов вперёд, наклонился и ловко схватил лягушку, парализованную светом.

Он обернулся и пошёл к межи: “Сестра Жосюэ, мешок”.

Луч фонаря осветил лягушку, которая лежала на спине с белым пузом наружу и Янь Жосюэ вздрогнула: “Ты уже поймал? Какая мерзость!”

“Мерзость — это другое дело. Давай мешок, я же не могу её всё время держать в руке”.

Янь Жосюэ с содроганием протянула мешок: “Она... она не укусит? У неё на коже слизь? А яд есть?”

Сюй Цинхэ бросил лягушку в мешок, и та тут же начала в нём бешено прыгать.

Янь Жосюэ закричала: “А-а-а! Она шевелится! Она шевелится!!” — и подняла мешок как можно дальше от себя, будто сейчас выбросит.

Сюй Цинхэ молча взял у неё мешок: “Ладно, я сам подержу. Ты просто свет направляй”.

Янь Жосюэ с облегчением выдохнула, но всё же пожаловалась:

“Почему в твоих руках она такая спокойная, а в мешке начинает с ума сходить?”

Сюй Цинхэ продолжал искать в поле и небрежно пояснил: “Если на неё светит фонарик, она не двигается”.

Янь Жосюэ тут же сообразила: “Значит, я должна светить, чтобы ты её мог поймать?”

“Именно”.

“А откуда ты знаешь? Я же помню, ты вроде не из деревни”.

Сюй Цинхэ ответил спокойно: “Перед приездом специально посмотрел пару видео”.

“А?”

“Типа “Три самых вкусных дикорастущих овоща в деревне”, “Что можно поесть на поле, если нет денег”, “Вкус деревни” — ну, такие видео”.

“...Так ты, значит, с полной подготовкой приехал!”

Сюй Цинхэ, не оборачиваясь: “Конечно. Иначе бы мы этой ночью тут и заночевали”. — Он резко выкрикнул: “Не двигайся!” — быстро схватил ещё одну лягушку, которая замерла под лучом света и бросил её в мешок: “Видишь, всё быстро. Значит, подготовка всё-таки помогает”.

Янь Жосюэ промолчала.

Летней ночью лягушек в поле было хоть отбавляй и меньше чем за час они вдвоём наловили с десяток, успешно выполнили задание и отправились обратно.

Вернувшись в гостевой дом, Сюй Цинхэ высыпал лягушек в корзину, подготовленную съёмочной группой и придавил сверху грузом.

Разобравшись с делами, они обнаружили, что команда, ловившая угрей, всё ещё не вернулась.

Янь Жосюэ оживилась:

“Похоже, мы управились очень быстро. Может, пойдём посмотрим, как у них дела?”

Сюй Цинхэ честно ответил: “Нет, я хочу принять душ и лечь спать”. — Дома я рано ложусь и рано встаю, чтобы заботиться о ребёнке. В это время я обычно уже сплю.

Янь Жосюэ: “Сейчас только девять! Кто вообще ложится спать в такое время, если он нормальный человек?!”

Сюй Цинхэ: “После душа как раз наступает время, когда нормальные люди ложатся спать”.

Янь Жосюэ: “.....”

Объектив камеры подозрительно дрогнул пару раз.

Янь Жосюэ сделала вид, что набрасывается на него: “Ты издеваешься надо мной?!”

Сюй Цинхэ замахал руками: “Нет-нет, я серьёзно. Я привык рано ложиться”.

Янь Жосюэ подошла вплотную, дотронулась до его лица и вздохнула:

“Неудивительно, что у тебя такая хорошая кожа”.

Сюй Цинхэ взглянул в сторону камеры, ничего не сказал, отступил на два шага и с улыбкой сказал: “Конечно. Красота — это в первую очередь здоровый сон. Я весь в грязи, пойду умываться”.

Янь Жосюэ махнула рукой: “Иди, иди. Я тоже пойду”.

Когда Сюй Цинхэ всё закончил и лёг спать, команда Ло Цзяшэна как раз вернулась.

Этот гостевой дом был большим внутренним двором с множеством комнат. Когда двери закрыты — никто никому не мешает.

Сюй Цинхэ не стал обращать внимания на шорохи и разговоры снаружи, повернулся на бок и уснул.

Летнее солнце встаёт рано, да и в деревне петухи да собаки орут с утра пораньше. Не было и семи, как Сюй Цинхэ уже проснулся.

По привычке он сфотографировал деревенский дворик и выложил снимок в Weibo.

И — опа! — лайки и комментарии мгновенно превысили 99+.

Сюй Цинхэ удивился, не успев толком ничего рассмотреть, как ему уже позвонил Вэнь Жуйчэнь.

Он огляделся и, выйдя за пределы дворика, ответил на звонок, стоя у дороги.

“Ты не мог бы по-серьёзнее отнестись к съёмке шоу? Чего ты вообще Weibo постишь?”

Сюй Цинхэ посмотрел на время: “А ты чего такой ранний?”

“Какой к чёрту “ранний”?! — Вэнь Жуйчэнь даже выругался, что бывало с ним нечасто: “Благодаря тебе я вообще не спал всю ночь!”

Сюй Цинхэ: “А?”

Вэнь Жуйчэнь пересказал ему, что произошло.

Сюй Цинхэ замолчал, потом сказал: “Ну, это ж мелочь. Не стоило из-за неё так париться”.

Вэнь Жуйчэнь: “Я просто боюсь, как бы не всплыла твоя связь с “Си Хэ”... Мне кажется, Янь Жосюэ настроена всерьёз продвигать с тобой пару. Я вчера специально навёл справки — изначально она не должна была быть гостьей шоу, она поменялась местами с кем-то”.

Сюй Цинхэ помолчал: “Это было её собственное решение или инициатива компании?”

Вэнь Жуйчэнь: “Думаю, и то и другое”.

Сюй Цинхэ: “Выясни, нет ли у неё какого-нибудь компромата от СМИ”.

Вэнь Жуйчэнь: “Вот и я об этом подумал. Уже проверил. В тот день Янь Жосюэ заходила на девятый этаж компании “Фуань Шие”. Это мелкая фирма, а её владелец — сын главы “Чжэньхэ Фильм”. Самое интересное: этот сынок — женат, есть ребёнок. Ещё и любовницы в странах J и L”.

Сюй Цинхэ изумился: “Она что, совсем с ума сошла?”

Вэнь Жуйчэнь: “Ну, всё-таки это сынок босса “Чжэньхэ”. Видимо, её компания что-то замыслила... Скажи, она по-твоему выглядит как человек, у которого “мозги затуманены влюблённостью”? Только такие вот и бросаются сломя голову в такие истории”.

Сюй Цинхэ: “...Как я это должен определить?”

Вэнь Жуйчэнь: “Неважно. Похоже, они хотят разыграть карту “отвлечь внимание”. Так что держись от Янь Жосюэ подальше, пока снимаешься”.

Сюй Цинхэ вспомнил вчерашний вечер, помолчал и сказал: “Похоже, уже поздно”.

Вэнь Жуйчэнь: “...Так ведь ещё два дня впереди. Держись!”

После звонка Сюй Цинхэ вернулся во дворик как раз в тот момент, когда Янь Жосюэ, зевая, вышла из комнаты.

Увидев его, она вскрикнула и прикрыла лицо руками: “Ты чего так рано?!”

Сюй Цинхэ: “Ложусь рано — просыпаюсь рано. Ты ведь тоже рано встала”.

Янь Жосюэ продолжала прикрывать лицо: “Так я же встала, чтобы накраситься! Кто знал, что ты встанешь в такую рань?”

Сюй Цинхэ помолчал, потом сказал: “Сестра Жосюэ, давай поговорим?”

Янь Жосюэ с подозрением: “Ты хочешь, чтобы я убрала руки с лица, а сам тем временем сфотографируешь моё лицо без макияжа и выложишь в Вэйбо?”

Сюй Цинхэ: “Да если уж фотографировать, то лучше продать это каким-нибудь маркетинговым аккаунтам — больше заработаю”.

Янь Жосюэ: “...”

В итоге она всё же умылась, нанесла лёгкий макияж под “естественный вид”, и только тогда они вдвоём вышли из крестьянского дома и сели поболтать на краю поля.

“Сестра Жосюэ, у тебя ведь есть премия “Золотая мелодия”, ты реально сильная, фанаты у тебя преданные, если ты начинаешь продвигать пару со мной, ты же по сути просто даришь мне популярность”.

Янь Жосюэ с прищуром улыбнулась: “Потому что ты красавчик. С тобой продвигать пару — мне это тоже выгодно”.

Сюй Цинхэ спокойно заметил: “Но всё же до сына босса “Чжэньхэ” мне далеко”.

Улыбка Янь Жосюэ замерла, она отвернулась: “Что ты такое говоришь. Не носи чушь”.

“Сестра Жосюэ, скажу прямо — у меня уже есть пара. То, что ты делаешь, может создать нам проблемы”.

Янь Жосюэ удивлённо повернулась к нему: “У тебя есть пара и ты просто вот так мне это говоришь?”

Сюй Цинхэ удивился: “А почему нельзя?”

Янь Жосюэ пристально посмотрела на него: “Если это разойдётся, твоя репутация может пострадать. Я ведь тебе помогаю, ты понимаешь?”

Сюй Цинхэ: “?”

Янь Жосюэ: “Мой ассистент на днях видел, как ты поднимался на последний этаж здания “Си

Хэ””.

Сюй Цинхэ промолчал.

Янь Жосюэ: “Я, правда, пока не смогла найти информацию о главе компании, но ты ведь новичок, только начал карьеру. Если вдруг поползут слухи, что тебя кто-то содержит...”

“Сестра Жосюэ”, — перебил её Сюй Цинхэ: “Моя личная жизнь — не твоя забота. Сейчас твой компромат уже прикрыт и продолжать продвигать пару с тобой смысла нет”.

Янь Жосюэ всё ещё пыталась убедить его: “Если моя история всплывёт, люди хотя бы подумают, что это ради любви. А твоя...”

“Сестра Жосюэ. Ты и правда думаешь, что у вас с ним любовь? Он днём с тобой, а ночью спит в одной кровати с женой. И это любовь?”

Янь Жосюэ с раздражением: “Ты ничего не понимаешь. Он терпеть не может свою жену. В его положении развестись сложно, но со временем ты всё поймёшь”.

“И сколько вы уже вместе?”

Янь Жосюэ с улыбкой: “Уже больше полугода”.

Сюй Цинхэ спокойно:

“Прости за прямоту, но если за полгода он так и не решил вопрос с разводом, то ваша “любовь” чего-то не дотягивает”.

Янь Жосюэ: “Ты ничего не понимаешь!”

“Сестра Жосюэ, с твоей внешностью — мужчин, желающих быть с тобой, хоть отбавляй. Так почему ты выбрала женатого? Он тебе нужен из-за ребёнка или из-за жены?”

Янь Жосюэ тихо: “Он очень хороший человек... И ко мне хорошо относится”.

Сюй Цинхэ: “Он дарит тебе сумки, машины? Помнит твой день рождения, дату знакомства, все памятные дни?”

Янь Жосюэ: “...Да”.

Сюй Цинхэ: “Потрать немного денег, найми себе личного ассистента — он будет помнить даже, когда у тебя месячные”.

Подтекст: для сына владельца Чжэньхэ такие мелочи — не проблема.

Сюй Цинхэ нанёс последний удар: “Советую тебе найти кого-то, кто проверит его поездки в J и L страны. По словам моего агента, у него в этих странах любовницы. Ах да, лучше проводи проверку без участия своей компании”.

Янь Жосюэ словно получила сильный удар — застыла на месте, не в силах пошевелиться.

Сюй Цинхэ не стал на неё смотреть. Сказав всё, он взглянул на часы — пора было возвращаться.

Сотрудники съёмочной группы уже пришли и запись продолжилась.

Янь Жосюэ неизвестно где пряталась, долго не показывалась, прежде чем наконец вышла поздороваться с остальными.

Сюй Цинхэ подумал, что раз всё объяснил, она будет держаться чуть подальше во время записи.

Но, к его удивлению, всё вышло наоборот. Хотя теперь не было прежних мелких флиртов, она по-прежнему ходила за ним — и на заданиях, и при работе, всё время рядом. Будто стала его личной тенью.

Первым не выдержал Ли Сичжэнь, буркнув: “У вас что, свидание под видом съёмок шоу?”

Сюй Цинхэ рассмеялся:

“Брат Ли, шутите. Назначать свидание в шоу “Спокойная жизнь” — это прямой путь к расставанию”.

Большинство гостей шоу — артисты, не привыкшие к физическому труду. Нагрузка здесь и так казалась им чрезмерной.

Ли Сичжэнь не отставал:

“Тогда почему вы всё время вместе?”

“Мы же в одной команде!” — Янь Жосюэ надула губы: “Мы с Цинхэ — хорошие сестры. Что,

вместе поработать нельзя?”

Сюй Цинхэ: “...” У тебя сестра ростом метр восемьдесят?

Ли Сичжэнь уставился на них со странным выражением: “Сестры? Вы?”

Сюй Цинхэ с каменным лицом: “Ты тоже, сестра Сичжэнь”.

Ли Сичжэнь: “.....”

<http://bllate.org/book/15131/1337250>